

Чекисты Украины в борьбе против националистов и сепаратистов

Владимир Галицкий

После Гражданской войны и Иностранной военной интервенции спокойствие не пришло на территорию молодого Советского государства.

Непрекращающиеся политический и уголовный бандитизм, периодические восстания на Северном Кавказе, в Сибири, на Украине требовали огромного напряжения сил правоохранительных органов советского государства.

Предпринятыми мерами политического, экономического, правового, военного и репрессивного характера восстания были ликвидированы, политический и уголовный бандитизм, в основном, разгромлен.

Однако идеологические противники, политическая оппозиция советской власти и их националистические кадры, которые вынашивали сепаратистские намерения, полностью ликвидированы не были. Оставалась реальная возможность реставрации всего того, что угрожало существованию Советского Союза, его суверенитету и территориальной целостности.

Наиболее серьезно этот вопрос стоял на Украине.

Именно поэтому сразу же после окончания Гражданской войны в 1920 г. руководство Советской республики придавало важное значение установлению с Украиной нормальных отношений во всех областях*. Однако украинские националисты и сепаратисты отчаянно сопротивлялись этому.

ГАЛИЦКИЙ Владимир Прохорович – доктор юридических наук, профессор, действительный член Академии военных наук.

Ключевые слова: сепаратизм, украинский сепаратизм, украинский национализм, галицийский национализм

* Сейчас мало кто помнит о том, что в 1918–1920 гг. была война Советской России с Украиной, которая закончилась в 1920 г. подписанием широкомасштабного Мирного договора (обмен пленными и т.п.), но украинские сепаратисты не успокоились ни тогда, ни до сих пор.

Исходя из опасности сепаратистских тенденций на Украине, перед органами ВЧК-ОГПУ СССР и ГПУ Советской Украины была поставлена задача активизации борьбы с украинскими националистами и сепаратистами. Опасность их подрывной деятельности состояла не в том, что они наряду с антисоветской работой и пропагандой распространяли идеи сепаратизма, то есть выхода из состава СССР, а в том, что выход Украины из состава СССР был чреват серьезным подрывом государственной безопасности и территориальной целостности СССР, разрушением ленинской национальной политики.

В этой связи советское руководство обязало органы государственной безопасности принять все меры по ликвидации украинского сепаратизма.

Ф.Э.Дзержинскому было поручено разобраться с украинским сепаратизмом и принять меры по его нейтрализации.

Незадолго до своей смерти Ф.Э.Дзержинский дал указание председателю ГПУ Украины Балицкому доложить о сущности украинского сепаратизма и о состоянии борьбы с ним. Учитывая, что украинские чекисты не успели выполнить указание Ф.Э.Дзержинского при его жизни, они составили соответствующие доклады уже после его смерти и направили в Москву.

С учетом указания Ф.Э.Дзержинского руководство ГПУ Украины подготовило для доклада в Москву на имя Председателя ОГПУ СССР г. Менжинского в 1926 г. два обстоятельных документа, в которых была раскрыта история, сущность и движущие силы украинского национализма и сепаратизма.

Название одного документа – “Украинский сепаратизм”, а второго – “Об оживлении украинской контрреволюции”*.

Эти документы интересны тем, что в них изложены истоки украинского сепаратизма и национализма, их движущие силы. Они интересны и тем, что часть националистических идей того времени в определенной степени живет и используется украинскими националистами и в настоящее время.

Украинский национализм своими корнями уходит в глубокое прошлое.

Без понимания истории украинского национализма и сепаратизма, которые по отношению к России и к русскому народу не изменились за прошедшее время, сложно строить политико-экономические отношения, выработать правильную политическую линию. При этом необходимо помнить, что подавляющее большинство украинского народа доброжелательно относится к русским, но, будучи инертной, политической и исторически дезориентированной массой, достаточно легко попадает в “плен” украинских националистов, значительная часть которых – выходцы из Западной Украины, а конкретнее – из Галиции.

События последних десятилетий показали, что большинство как украинского, так и русского народов почти не знает **Правды** их совместной истории, а именно:

- события Гражданской войны;

* Докладная записка Председателю ОГПУ СССР тов. Менжинскому “Об украинском сепаратизме” от зампреда ГПУ Украины Карлсона. № 071809 от 11.08.1926 г. ЦА ФСБ России. Ф. 2, оп. 4, д. 140 (1926 г. ГПУ УССР). С. 46–61; Докладная записка “Об оживлении украинской контрреволюции” заместителю Председателя ОГПУ СССР тов. Ягоде от председателя ГПУ Украины Балицкого. № 972 за 1926 г. ЦА ФСБ России. Ф. 2, оп. 4, д. 140 (1926 г. ГПУ УССР). С. 62–123.

Содержание этих документов использованы частично в данной статье.

- войны между Советской Россией и Украиной (1918–1920 гг.);
- проблема Голодомора (1931–1932 гг.);
- националистическое движение на Украине, его истоки и борьба с ним (1930–1941 гг., 1944–1956 гг.);
- события 1985–2008 гг.;
- вклад русских в науку и промышленность Украины и вклад украинцев в науку и промышленность России и т.д.

Незнание **Правды** обо всем этом дает повод всевозможным политическим авантюристам и откровенным врагам русского и украинского народов манипулировать их сознанием, настраивать их друг на друга*.

Из истории возникновения украинского национализма и сепаратизма

После образования Московского государства, фактически вся территория современной Украины оказалась вне его территории, при этом значительная ее часть отошла к Речи Посполитой (Польши). Часть Украины, сохранившая свою относительную самостоятельность (нынешняя часть центральной Украины с Запорожьем (Запорожская Сечь) вела вооруженную борьбу за свою независимость. Национальный дух украинцев был достаточно высоким, однако какой-либо политической организации (в современном ее понимании) не было. После вхождения Украины в состав России, важнейшей задачей политического руководства Польши (Речи Посполитой) являлось любое стимулирование украинского национализма и сепаратизма в той части Украины, которая вошла в состав Российской империи.

Одной из первых украинских националистических организаций стало так называемое “Братство тарасовцев”, созданное в 1891 г.

Основателями “братства” были Николай Михновский, Николай Байздренко, Михаил Базкевич, Виталий Боровик, Владимир Шемет и др.

Политические идеи “тарасовцев” были провозглашены в декларации “братства”, опубликованной в львовской газете (1893 г.). Декларация обещала создание “общеевропейской национальной семьи”.

Почти все течения украинского национализма XX в. считали “тарасовцев” своими предшественниками, а ряд их программных требований включали в свои программы.

Вслед за “Братством тарасовцев”, которое вскоре было разогнано царской жандармерией, в 1897 г. в Харькове возникла “Украинская студенческая громада” во главе с Дмитрием Антоновичем, провозглашавшая требование “отличать свою нацию от других наций и ставить национальный вопрос превыше всего”. Организация поддерживала тесный контакт с “тарасовцем” Михновским, который уже в то время стал одним из ведущих идеологов украинского буржуазного национализма.

В начале февраля 1900 г. на базе “Украинской студенческой громады” Д.Антоновичем, М.Русовым, Б.Каминским, Л.Майвичем, Ю.Коллардом, О.Ко-

* Данная статья построена на содержании докладов бывших председателя ГПУ Украины Балличко (1926 г.) и его заместителя Карлсона (11 августа 1926 г.).

валенко и Д.Познанским была основана так называемая “Революционная украинская партия” (РУП). В конце февраля 1900 г. в нее вступил Михновский, который затем написал брошюру “Самостийна Украина”. Принципы, провозглашенные Михновским в этой брошюре: “Украина для украинцев”, “самостоятельная Украина от Карпат до Кавказа” и т.п. – впоследствии стали главными лозунгами всех украинских националистических организаций, партий и групп¹.

В 1903 г. от РУП откололось возглавляемое Михновским правое крыло, называвшееся “Украинской народной партией” (УНП) и взявшее на вооружение ярко выраженные шовинистические заповеди Михноевского, которые были изложены в его политическом трактате “Верую”.

В социальной программе УНП, составленной также при активном участии Михновского, указывалось, что украинские рабочие должны бороться прежде всего, против конкуренции русских рабочих, которые в поисках куска хлеба переселяются на Украину и, дескать, отбирают работу у украинцев, вытесняют их с фабрик и заводов в ряды безработных, “в пасть моральной, а затем и голодной смерти”.

В п. 4-м резолюции съезда этой партии, состоявшегося в 1907 г., было записано: “Пролетариат нации господствующей и угнетаемой – это два класса с разными интересами”².

Классовая сущность этих уставных положений очевидна. Они преследовали совершенно определенную цель – разделить рабочий класс Украины по национальному принципу, посеять семена раздора в среде рабочих, натравить их друг на друга и тем самым отвлечь внимание пролетариата от борьбы против капиталистов.

“Главный твой враг, – внушали националисты украинскому пролетариату, – русский пролетарий, он твой основной конкурент и первопричина твоего проклятого бедственного положения. Поэтому борись с рус-

ским пролетариатом, с его наплывом на Украину, и ты будешь, обеспечен и экономически, и политически”. И далее: “Украинская буржуазия в твоём положении, – говорили они, – вовсе не виновна, она сама терпит гнет буржуазии великорусской. Поэтому борьба украинского рабочего против украинской буржуазии нецелесообразна и вредна в своей основе. Более того, украинская буржуазия сама борется против русской буржуазии и тем защищает не только себя, но и украинского рабочего”³.

В начале 1905 г. от РУП откололась еще часть членов, составивших так называемую “Украинскую социалистическую спилку”.

“Спилка” сотрудничала с меньшевиками, а один из ее лидеров Басок-Меленевский поддерживал Троцкого в борьбе против Ленина и ленинцев. “Спилка” примкнула к меньшевистскому крылу РСДРП на правах автономной организации.

В декабре 1905 г. РУП приняла новую программу, взяв за образец Эрфуртскую программу германских социал-демократов, и переименовала себя в “Украинскую социал-демократическую рабочую партию” (УСДРП). Не имея никакого влияния на промышленный пролетариат, УСДРП активизировала свою деятельность на селе, став основным выразителем интересов крестьянства. Опорой УСДРП на селе были так называемые “просвиты” и “громады”, которые являлись очагами пропаганды украинского национализма. Несмотря на “рабочую” рекламу УСДРП, она стала впоследствии основной буржуазной националистической партией на Украине, а после Октябрьской социалистической революции оказалась в лагере врагов Советской власти.

Из ее рядов вышли такие главарь украинской контрреволюции как Винниченко, Петлюра, Мазепа, Донцов, Порш и другие.

В начале XX столетия на Украине для борьбы против “коммунистическо-

го влияния” создается также ряд других мелкобуржуазных националистических партий.

В 1905 г. украинскими либералами создана “Украинская радикально-демократическая партия” (УРДП), а на территории Галиции (Западная Украина) возникла “Национал-демократическая партия” (НДП). Основоположителем НДП был Михаил Грушевский – один из основных идеологов украинского национализма.

Во Львове украинские националисты во главе с Грушевским создали также “научное” общество им. Т.Г.Шевченко, вокруг которого группировалась “идеологическая интеллигенция”. Это общество через свой журнал “Литературно-научный вестник” широко проповедовало националистическую идеологию.

В 1908 г. было создано так называемое “Товарищество украинских прогрессистов” (ТУП), объединившее в своих рядах наиболее реакционных украинских националистов, стоявших на позициях черносотенной партии кадетов.

После февральской буржуазно-демократической революции в России на базе ТУП была создана буржуазно-националистическая “Украинская партия социал-федералистов”. Во главе ее стал некий Ефремов.

С началом первой империалистической войны все буржуазно-националистические партии, находившиеся на территории России, выступили единым фронтом с русским царизмом за поддержку войны и продолжение ее до победного конца.

Украинские буржуазно-националистические партии Галиции, Буковины и Закарпатья, придерживаясь австро-германской ориентации, открыто включились в активную борьбу против России на стороне австро-германского блока.

Накануне войны 1914–1918 гг. по заданию австрийской разведки в Австрии был создан так называемый “Союз вызволения Украины” (СВУ), который начал проводить активную подрывную работу против России

с целью отторгнуть Украину от России и превратить ее в колонию австро-германского империализма.

Следует отметить, что вопрос отделения Украины от России, декретированный Универсалом Центральной Рады после победы Великой Октябрьской революции, явился следствием утверждения в России Советской власти.

Однако при Керенском этот вопрос украинскими националистами не поднимался.

В этот период подавляющее большинство украинских политических партий и политических деятелей отвергали возможность отделения Украины от России и добивались только ее автономии или объединения в форме федерации³. Следовательно, украинские националисты, проживавшие на территории, входившей до октября 1917 г. в состав России, в основной своей массе были против, прежде всего, большевиков и их идеологии.

Поэтому основным содержанием формулы украинских националистов в то время было: “Язык, нация, культура, территория, суверенность”, а их целью: Украина должна быть самостоятельной “от реки Сана до Кубани”. Учитывая общую неприязнь украинцев к Польше, она рассматривалась националистами только как фактор для достижения самостоятельности без объединения с ней.

После вхождения Украины в состав Советского Союза украинский национализм не прекратил своего существования. Основной ее центр находился, в основном, на территории Галиции. В период 20-х – 30-х годов XX в. на территории Советской Украины существовало множество разных подпольных и полуподпольных организаций националистического и сепаратистского толка.

Так, например, студенты Павленко, Бурбо и др. создали свою организацию, перед которой ими ставилась цель: объединение крестьян Украины, Кубани, Крыма, Западного Дона, Южной части Курской и Воронежской губерний в одну мощную организацию

“Украинское крестьянское объединение”, а затем в этих пределах создание “вольной, независимой, самостоятельной, соборной Украины”¹³.

В националистическом движении активно участвовала и Всеукраинская академия наук, которая в то время была центром националистических сил Украины. Среди ее членов было много бывших гетмановцев, директористов, сотрудников бывшей Центральной Рады и т.д.

Тенденции, направленные к отделению Украины от России, развивались и практически оформлялись параллельно с ростом большевистского движения на Украине. Но украинские националисты заговорили об отделении от Москвы только тогда, когда их благополучию стала угрожать опасность в виде стихийного подъема революционной войны против эксплуататорского класса на Украине. При этом она учитывала, что значительная часть украинского народа (прежде всего, трудящихся) поддерживала идею социалистической революции.

Украинские националисты не рискнули вести борьбу с советской властью под флагом защиты своих классовых интересов. Они предпочли классовое содержание ведущейся борьбы спрятать под оболочку национальных лозунгов.

Вся ожесточенная вооруженная борьба, протекавшая в течение нескольких лет (1918–1920 гг.) между советской властью и украинской контрреволюцией, информационно-идеологически обеспечивалась по схеме:

- советская власть выставила лозунг классовой войны;
- советские войска в подавляющем большинстве, являясь великорусскими, а поэтому у них иные интересы;

– наше знамя – защита всего украинского народа от порабощения его московскими захватчиками;

– советская власть под флагом социальной борьбы ведет политику национального угнетения украинского народа и превращения Украины в колонию московского империализма и т.п.

Благодаря такой тактике украинских националистов вся их борьба против советской власти была окрашена ярко выраженными националистическими цветами и имела сепаратистские тенденции, являвшиеся осью официальной идеологии (или фразеологии) украинских сепаратистов³.

Даже после вхождения Украины в Советский Союз вышеизложенные лозунги украинских националистов остались в программе шовинистической группировки научных работников в Днепропетровске, возглавлявшейся известным украинским историком, профессором Эварницким.

Стремления этой группировки сводилось к тому, чтобы:

1. Захватить в свои руки влияние на сельское учительство, через него вести работу по недопущению в сельсоветы коммунистов и бедняков и по продвижению в них зажиточных крестьян.
2. Противиться землеустройству, сохранив за зажиточным крестьянством его наделы земли.
3. Вести обработку в шовинистическом духе крестьянской молодежи, призывающей в ряды Красной Армии.
4. Стремиться к единению с национальностями Кавказа* и Польши против русских и евреев, воспитывая в народе националистические тенденции.
5. Пропагандировать среди крестьянства лозунг “угнетение Украины Москвой и “жидами”¹³.

Эта группа украинских шовинистических деятелей пришла к выводу о необходимо-

* Не случайно, что украинские националисты после выхода из состава СССР в начале 90-х годов XX в. установили тесную связь с грузинскими националистами, а в августе 2008 г. оказали Грузии прямую поддержку в ее агрессии против Южной Осетии.

сти уничтожения промышленности и лишения, таким образом, пролетариата экономической базы. "... Если бы Украина, – говорили члены этой группировки, – восстановила свои старые права, тогда была бы совсем иная жизнь, не было бы дурацкого шума поездов и заводов, жульнических церабкоопов, никаких антенн – была бы широкая степь, старые украинские лавки с сукнами, медом и т.д. Жидочков всех в Палестину, Афонек – в Москву отправили бы, и зажил бы вольно наш украинский народ"³.

В конце 1925 г. группа украинской сменовеховской профессуры Киева решила захватить в свои руки работу филиалов Военно-научного общества и военизации вузов.

Объясняли они свое желание тем, что "нельзя такое дело, как военное, передавать в чужие, неукраинские руки".

Вскоре после убийства Петлюры в этой группе назрела мысль о мести большевикам за его убийство. Один из руководителей группировки Плевако решил создать группу для проведения террора против видных советских работников, путем организации взрывов по радио.

Плевако высказал мысль о необходимости завоевать доверие коммунистов, пролезть в высшие правительственные сферы, даже пролезть в компартию с таким расчетом, чтобы была возможность подготовить взрыв какого-либо значительного руководящего съезда или собрания.

Одновременно Плевако выработывал свою политическую программу.

При ликвидации украинскими чекистами этой группы, у Плевако были обнаружены материалы, написанные им лично и представлявшие политическую программу.

В частности, он писал: "... Если бы украинская интеллигенция была многочислен-

нее, если бы она имела материальные возможности, если бы она имела связи с границей, как все это было у русских, то неизвестно еще, как закончилась бы борьба. Нужно не забывать, что и без этого украинская интеллигенция вела и будет вести борьбу за освобождение своей нации с большой активностью, большей выдержкой и героизмом, чем русские. ...

Разве не удивительно, что, несмотря на отсутствие у нас благоприятных условий, Украине все-таки удалось внести в свою историю такой важный для развития украинского движения прецедент государственного строительства. Разве бы мы имели без этой борьбы хотя и советскую, однако, все-таки Украину. ...

...Каждая власть, искренне относящаяся к интересам своей страны, должна стать на этот путь.

А что мы видим в действительности?

Мы видим, что местных людей к работе не допускают. Так называемая украинизация существует лишь в форме изучения языка чужими людьми, иногда враждебными нашей стране элементами*. Одной части нашей "смены" нужно начать агитацию, требовать, продвигать отдельные вопросы легально. Другой же части не нужно поднимать забрало, а вести работу нелегально. Смешивать этого не следует, ибо за легальными работниками будет внимательно следить. Поэтому им не следует себя компрометировать и наводить на следы своих единомышленников-конspirаторов.

Мы должны стремиться к:

1. Легализации украинских социалистических партий. В случае если мы не успеем провести это именно на Украине, украинские трудящиеся массы попадут в полное рабство реакции. Только в России социалистические партии гораздо скорее станут на ноги, ибо там они имеют опыт прошлого. Разбитые же теперь молодые украинские социалистические партии будут в очень тяжелом положении.

2. К установлению тайного голосования.

* Плевако не договаривает наиболее важного: украинизация предусматривала выдвижение на руководящие посты в местную и другую власть лиц украинской национальности, а также обязательное владение украинским языком лицами других национальностей.

3. Разрешению свободы прессы, хотя бы для социалистических газет, журналов и изданий.

4. Украинизация, при которой, например, на Украине привлекались бы к работе местные жители – украинцы. Теперешняя “украинизация”, заключающаяся в изучении служащими украинского языка, никому не нужна и дрянная фальсификация.

5. Внимательной и искренней хозяйственной деятельности, которая имела бы в виду действительное развитие продуктивных сил Украины, а не продолжение царской централизационной политики по истощению ресурсов Украины – провинции и колонии”³.

Украинские националисты и сепаратисты, оказавшиеся в эмиграции после победы советской власти на Украине и создавшие за рубежом широкую сеть организаций и групп, понимали, что организационная раздробленность мешает активному руководству подрывной деятельностью против Советской Украины.

Встал вопрос о консолидации политических сил украинских националистов. К середине 20-х годов сложилась обстановка, при которой наиболее сильные позиции занимала не политическая, а военная организация националистов – “Украинская военная организация” (УВО), имевшая больше возможностей для проведения враждебной деятельности на территории Советской Украины. Поэтому участники УВО высказывались за консолидацию политических, а не только военных сил украинского национализма. Аналогичные соображения возникали и у представителей империалистических государств, в чьих интересах действовали националистические элементы.

Несмотря на большую работу, которую вела УВО против Советского государства по заданию империалистических разведок, ее деятельность скоро перестала удовлетворять все возрастающие разведывательные запросы Германии, Польши и

Англи³. Дело было не в том, что УВО в какой-то мере снизила активность своей антисоветской деятельности, а в том, что ее военные рамки не позволяли иностранным разведкам организовать требуемую работу на более широкой основе с использованием всех группировок националистов, в том числе и военных кадров.

В связи с этим была выдвинута идея создания так называемого надпартийного центра, который мог бы объединить все националистические кадры. Необходимость создания сильной объединенной политической организации вызывалась и тем, что позиции националистов на территории Советской Украины из года в год слабели.

Новый национальный курс советской власти на Украине делал невозможным продолжение вооруженной борьбы с советской властью, так как выбивал из рук украинских националистов и сепаратистов главный козырь – “национальное угнетение”. К тому же дифференцированный подход в политике образования, изучению и распространению украинского языка, культуры выбивали почву из-под тезиса националистов о русификации Украины.

В подавляющем своем большинстве все начальные и средние школы были украинские, то есть преподавание всех предметов велось только на украинском языке. Русские школы (преподавание всех учебных предметов велось на русском языке, но обязательным было и преподавание украинского языка) были в каждом областном центре и в крупных промышленных городах, но не более двух-трех.

В городах и районах, где преобладало русское население (Донбасс, Севастополь, Ялта и др.) количество русских школ было больше.

СМИ работали на украинском и на русском языках, без какого-либо ущерба для украинского языка.

Таким образом, грамотная, выверенная государственная, образовательная, культурная политика руководства СССР и Советской Украины того пери-

ода устранила почву для существования социальной и политической базы украинского национализма и сепаратизма.

Практически это привело к ликвидации бандитизма, к прекращению заговорщической и подпольной деятельности, к возвращению по амнистии остатков армии УНР и к расколу эмиграции, из которой выделилась и вернулась в пределы Украины значительная и чрезвычайно влиятельная часть. Отказ от борьбы сопровождался признанием советской власти, что означало отказ от принципов сепаратизма³.

Таким образом, на платформе независимости Украины открыто осталась стоять только непримиримая часть ук-

раинской эмиграции и так называемые галицийские националисты. Эта эмиграция состояла из представителей разных политических течений: от монархистов-хлеборобов (гетманцы) до “социалистов”. Все они сходились в одном: Украина является московской колонией, украинская советская власть – фикция, представители советской власти на Украине – ставленники московских завоевателей и т.д. В виду этого они не считают возможным идти на какие бы то ни было соглашения с этой властью³. Но что странно, Галиция была в то время в составе Польши, однако галицийские националисты не вели такой активной борьбы с оккупацией их Польшей, как с СССР.

Перемена тактики. “Культурная борьба”

То обстоятельство, что украинские националисты прекратили открытую борьбу с советской властью и формально признали ее, не означало, что они окончательно примирились с положением вещей и отказались от враждебных замыслов. Здесь налицо не изменение идеологии, а перемена тактики.

Та тактика, которая обещала наиболее быстрые результаты, тактика открытой войны, привела украинский сепаратизм к проигрышу. Условия коренным образом изменились. Расчеты на свержение советской власти не оправдались. Советская власть должна быть принята националистами как неизбежный факт. В виду этого выковалась новая тактика борьбы³.

Тактика, в которой советская власть играет роль объекта, против которого направлено оружие “культурной работы”.

Термин “культурной борьбы” пришел на смену провалившемуся лозунгу вооруженной борьбы за независимость.

“Культурная борьба” приобрела огромную популярность и втянула в ряды своих сторонников подавляющее большинство виднейших представителей украинской контрре-

волюции³. Целый ряд военных деятелей, министров, общественных лидеров партий, отказались от старых приемов и влились в ряды бойцов “культурного фронта”.

Если период вооруженной борьбы отличается широким развитием подпольной деятельности, то для эпохи “культурной борьбы” характерно стремление использовать легальные возможности.

Главное внимание украинских националистических кругов было обращено на захват командных высот на селе, на культурно-просветительском фронте и в кооперации, на обработку общественного мнения и на захват влияния в среде украинской общественности³.

Для этого создаются всевозможные, казалось бы, на первый взгляд невинного свойства организации, товарищества, общества и прочее. Вокруг таких организаций группируется реакционный элемент, который постепенно притягивает к себе широкие круги антисоветской общественности и обрабатывает их в антисоветском и националистическом направлении.

Например, можно указать на так называемые “научные товарищества”, которые существовали во всех крупных городах Украины и находились в непосредственной связи с Всеукраинской академией наук. Лишь в некоторых городах эти “товарищества” находились в руках лояльного к советской власти элемента. В большинстве случаев состав этих “товариществ” был антисоветский, и их деятельность была направлена на захват влияния в украинских кругах и на развал украинских общественных и научных организаций, стоящих на советской платформе.

Проблема украинизации

Шовинистические элементы были неудовлетворены украинизацией, проводимой советской властью.

Они твердили, что “кацапы” и “жиды”, находящиеся на государственной службе, обдирая в интересах Москвы украинского крестьянина, будут говорить с ним на ломаном украинском языке. По их мнению, настоящая украинизация должна сводиться к тому, чтобы весь государственный аппарат перешел в руки “ширых украинцев”³. Это ближайшая задача, к осуществлению которой стремился украинский воинствующий шовинизм.

Например, полтавские националистические лидеры говорили: “Мы будем проводить украинизацию потому, что наша миссия – использовать ее для пробужде-

Шовинисты различных политических оттенков сходились в одном – в ненависти к Москве. Эмиграция об этом говорила открыто и призывала к борьбе с соввластью до тех пор, пока эта власть будет оставаться не украинской.

Украинская власть в представлении эмиграции – это такая власть, которая не имеет связи с Москвой и представители которой – чистокровные украинцы³.

ния национального самосознания украинского народа. Приложив все силы к пробуждению национального самосознания крестьянства и основательно подготовившись, мы через некоторое время будем в состоянии продиктовать свою волю, свои желания”³.

В среде киевской украинской интеллигенции были отмечены такие разговоры: “Если при систематической и упорной работе не только украинских коммунистов, но и всей украинской интеллигенции, удастся добиться украинизации райисполкомов, которые смогли бы поддержать украинских работников в окрисполкомах, то при наличии таких факторов, можно будет начать работу по экономическому освобождению Украины от московской опеки”³.

Индустриализация Украины

Украинские сепаратисты старались доказать, что Украина является московской колонией и в силу этого подвергается со стороны Москвы самой жесткой экономической эксплуатации. Большие недовольства шовинистов связаны с тем, что соввласть, извлекая из Украины огромные средства, уделяет из них для развития украинской промышленности, якобы, самую ничтожную часть.

В представлении украинских националистов, эксплуатация Украины происходит таким путем³:

1. Естественные богатства Украины в Донбассе, Криворожье и т.п. разрабатываются Москвой и добыча провозится в Россию без соответствующей компенсации Украине.

2. Фабрикаты поставляет Россия, хлеб производит Украина. Россия так регулирует цены, что свои фабрикатy продает по вздутым ценам, а украинский хлеб скупает по дешевке.

3. Украина, поставляя для экспорта массу товаров, не получает соответствующей доли импорта.

4. С Украины дерутся непомерно высокие налоги.

Националисты твердили, что Украина дает Союзу чуть не 40% всех доходов, а получает взамен самую ничтожную часть³. Все же средства идут на развитие экономики России.

Украинские сепаратисты всегда мечтали об украинской великодержавности.

В одном из последних номеров Центрального органа УНДО "Дило" (1926 г.), издававшегося в Львове, была помещена статья, отражающая эти настроения.

Сепаратистские тенденции среди членов КП(б)У

Вопросами о сепаратистских течениях среди членов КП(б)У Спецотдел ГПУ УССР специально не занимался, не имея на этот счет соответствующих директив. Тем не менее, те факты, которые попали в поле его зрения, говорили о том, что сепаратистские настроения в большей или меньшей степени находят отклик среди некоторых групп членов КП(б)У. Нужно иметь в виду, что в КП(б)У влилось большое количество бывших членов националистических партий (боротьбисты, украинские эсэры, укаписты и проч.). Эти партии в свое время стояли на резко выраженной сепаратистской платформе. Вполне естественно, что часть из бывших членов этих партий, войдя в КП(б)У, не в полной мере отказались от своей прежней идеологии и продолжали втайне придерживаться ее.

Из отдельных примеров бросается в глаза следующее. В Харькове работал ответственный коммунист Сологуб. Проводимая им линия в повседневной партийной и советской работе была такова, что наводила на многие размышления. Истинная подкладка его деятельности для чекистов Ук-

О том, что Украина в ее теперешних границах должна быть независимым государством, статья даже не говорила, так как это считалось азбучной истиной, аксиомой, о которой "Дило" в серьезной принципиальной статье не считало нужным снова упоминать. Речь в этой статье шла не о чем ином, как об украинском империализме. Автор ее известный ундовец Левицкий доказывал, что Украина нуждается в Сибири, Зеленом Клине, Туркестане и Кубани и поэтому должна стремиться к протекторату над этими землями и к контролю над путями к ним³⁰. В противном случае, утверждает "Дило", Украина не сможет занять место среди великих держав, а вынуждена будет мириться с положением второстепенного государства на манер Польши или Румынии³.

раины не вполне была ясной, но то, что она носила несомненный сепаратистский характер, являлось неоспоримым фактом. Вопрос только в том, в какой мере сознательно действовал Сологуб.

Во всяком случае, Сологуб на сессиях ВУЦИК и на партийных конференциях отстаивал такие положения, под которыми обеими руками расписывались самые махровые представители украинской революции.

Чрезвычайно много шума вызвали на Украине и за границей выступления украинского писателя, коммуниста Миколы Хвильового.

Хвильовий выступил с рядом статей и памфлетов, в которых он разбирал будущее направление молодой украинской литературы. В этих статьях Хвильовий выставил лозунг ориентации не на Москву, а на Западную Европу. Правда, Хвильовий в одном месте оговорился, что этого не следует путать с нашим политическим союзом с Москвой. Однако, тут важны не персональные соображения Хвильового, а те взрывы сочувствия в националистической среде, которые были вызваны выступлениями Хвильового.

Здесь, в сущности, шел вопрос о том, кому быть гегемоном развития молодой украинской культуры: пролетарской Москве или буржуазному Западу. Коммунист Хви-

ловой отвечал: "буржуазный Запад". Несомненно, что Хвильового поддерживали значительные националистические слои.

Вполне возможно, что за его спиной стояли некоторые ответственные украинские коммунисты³.

Украинские националисты уделяли выступлениям Хвильового много внимания. Украинские закордонные газеты помещали сочувственные Хвильовому статьи, предсказывая неизбежный раскол партии по национальной линии.

Лидер Харьковской правой общественности Доленко так говорил о выступлениях Хвильового: "Гринько и Шумский пока еще шатаются, склоняясь то в одну сторону, то в другую, но Хвильового мы можем поддерживать. На украинских коммунистов мы должны оказывать наше влияние и проводить нашу работу так, чтобы они не отходили от нас, а вместе с нами боролись за украинизацию, за Украину"³.

К середине 30-х годов XX в. острота проблемы украинского сепаратизма

была снята. Часть украинских националистов и сепаратистов, избежавшая репрессий, ушла за кордон на территорию Западной Украины, в Галицию, находившейся тогда в составе Польши и Венгрии. Некоторые из них нашли свое пристанище в Германии и других странах Европы, а также в Канаде и США.

Большинство из них стали руководящими деятелями эмиграции на службе у фашистской Германии. В то время они боролись за самостийну Украину без большевиков и москалей.

В настоящее время эти же цели остались, но только непонятно, как можно придерживаться того, что фактически давно отсутствует, то есть уже более 17 лет как Украина стала полностью самостоятельным государством, а Россия не претендовала и не претендует на ее суверенность.

Все это выглядит абсурдным, но, к сожалению, это так.

Изучение истории взаимоотношений Украины с Россией дает основание считать, что эти взаимоотношения не всегда носили равный характер. Особенно это стало ярко проявляться после Октябрьской революции 1917 г., когда власть в Российской империи перешла к большевикам.

Сегодняшние взаимоотношения России с Украиной также оставляют желать лучшего (то "газовые войны", то оказание открытой помощи вооружением и другими военными средствами антироссийскому режиму Саакашвили, то невыполнение взятых на себя обязательств по аренде Россией военно-морской базы в Севастополе, то запрет на русский язык в учебных заведениях и в СМИ и т.п.).

Но, пожалуй, самое важное в этих взаимоотношениях то, что в подавляющем большинстве источников конфронтаций в российско-украинских отношениях прошлого и настоящего выступал не украинский народ, а его так называемая "элита": представители политических и национальных партий, организаций, местных и республиканских органов власти, городская и сельская интеллигенция (профессорско-преподавательский состав, учителя, врачи, инженерно-технический состав), зажиточная часть населения села и города.

В основе негативного отношения ко всему русскому, неприятию его всегда лежала и лежит идея о якобы исходящей постоянной угрозы со стороны России в отношении Украины и украинского народа, хотя трудно найти во всех этих "теоретических" построениях объективные причины и условия, порождающие такие угрозы. Однако из поколения в поколение передается негативный образ "москаля", пренебрежительно относящегося ко всему украинскому, презирующего украинцев. При этом никто не хотел честно и открыто сказать (особенно при советской власти), что население Украины в советский период жило зажиточнее и обес-

печенное, чем русские люди, жившие на территории Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Украина была более благоустроенной, с более развитой инфраструктурой и т.д. по сравнению, например, с северными и нечерноземными районами России, ее северо-западной частью.

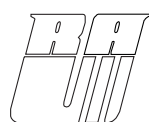
По мнению автора, отношения между Россией и Украиной не будут нормализованы до тех пор, пока мы все (русские и украинцы) не разберемся в истинных причинах и виновниках этих конфронтаций, пока не установим всех причин, почему русские нужны украинцам, а украинцы русским, почему национализм и анти-руссизм наиболее развит в Западной Украине и ее основной части – Галиции, почему в Западной Украине оголтелый национализм процветает даже в период, когда Украина уже более 17 лет живет вне России.

Во времена Киевской Руси мы все были единым народом, с единым языком и культурой, единой верой и единой территорией, единым государством. Исторически так сложилось что Украина и Россия взаимодополняли друг друга.

Необходимость этого всегда заботила истинных патриотов и государственныхников как из числа украинцев, так и из числа русских. Мы нужны друг другу для сотрудничества и созидания.

Примечания

- ¹ Докладная записка “Об оживлении украинской контрреволюции” заместителю Председателя ОГПУ СССР тов. Ягоде от председателя ГПУ Украины Балицкого. № 972 за 1926 г.
- ² *Мартынец В.* Украинское подполье от УВО до ОУН. Виннипег, 1949. С. 121 (на украинском языке).
- ³ Докладная записка Председателю ОГПУ СССР тов. Менжинскому “Об украинском сепаратизме” от зампреда ГПУ Украины Карлсона. № 071809 от 11.08.1926 г.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru